

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
„Биржевыхъ Вѣдомостей“.**

Выпускъ 26-й.

РОССІЯ И ОКРАИНЫ.

Очеркъ
Е. Игнатьева.

подъ редакціей
проф. **М. К. Иванюкова**

*2. Библиот. Краев. - 22-26
и 23-26-38*

**Безплатное приложеніе
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“
второе изданіе.**

ESTICA

A. 3053.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія **С. М. Преппера**, Гатерная ул., с. д., 40
1906.

Страховое Общество „Россія.“

Общество «Россія» заключаетъ страхованія:

капиталовъ на случай смерти,

капиталовъ на старость,

вдовьихъ пенсій,

пенсій на старость,

приваго для дѣвушекъ,

стипендій для мальчиковъ,

пожизненныхъ выходовъ.

Къ 1 Января 1906 года въ Обществѣ «Россія»
было застраховано 82.948 лицъ на капиталъ
173.005,000 рублей.

страхованіе капитала на случай смерти.

Примеръ. Мужъ, 41 года, заключаетъ на
случай смерти страхованіе въ 10,000
рублей на жизнь своей семьи, и желаетъ при-
нужденъ въ прибыляхъ Общества.
Въ случаѣ смерти онъ долженъ платить
пенсію въ 50 коп.

Условия принимаются

сообщаются въ

(Шорская,

свѣдѣній го-

не-

est 4693

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
„Биржевыхъ Вѣдомостей“.**

Выпускъ 26-й.

РОССІИ И ОНРАИНЫ.

**Очеркъ
Е. Игнатъева.**

**подъ редакціей
проф. И. И. Иванюкова.**

**Безплатное приложеніе
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“
второе изданіе.**

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С. М. Прешлера, Галерная ул., о. д., 40.
1903.

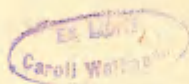
ent.

ESTICA

4693

A. 3053

I. *)

Колонизація Руси и присоединеніе окраинъ. — Экономическія и политическія причины. — Областное управленіе во времена до Петра I. — Централизація и территоріальность. — Политика Петра I и послѣдующее привоєдиненіе окраинъ. — Общее направленіе окраинной политики. — Обостренность этого вопроса въ наше время. — Сравненіе коренной Россіи и окраинъ во населенію.

Историческія судьбы Россіи въ связи съ условіями ея географическаго положенія привели къ тому, что коренная допетровская Русь окружена огромнымъ кольцомъ окраинъ; и всѣ почти эти окраины своимъ племеннымъ составомъ, культурой, историческимъ прошлымъ и религіей рѣзко отличаются отъ коренныхъ русскихъ областей.

Колонизація Руси и присоединеніе окраинъ вызывалось, какъ экономическими и социаль-

---

*) При составленіи настоящаго очерка главными источниками служили:

С. М. Соловьевъ. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ II изданію. Спб. Т-во „Общественная Польза“.

П. Миллюковъ. Очерки по исторіи русской культуры. Часть I, 4-е изданіе. Спб. 1900.

И. С. Соловьевъ. Сочиненія т. V. Національный вопросъ въ Россіи. Русскій національный идеаль.

Н. М. Коркуновъ. Русское государственное право. и. П. Спб. 1897.

В. И. Ковалевскій. (Сборникъ статей подъ его редакціей). Россія въ концѣ XIX вѣка. Изданіе министерства финансовъ. Спб. 1900.

Ю. Сямаринъ. Окраины Россіи. Русское Балтійское поморіе. Прага. 1868.

В. Р. Очерки Привислянъ. 1897. Типографія В. В. Чичерина.

ными, такъ и политическими причинами. Еще въ XVI и XVII вѣкахъ пушныя богатства центральной Московской Руси, служившія главнымъ основаніемъ благосостоянія населенія, окончательно истощились. Народъ коренныхъ областей, съ одной стороны, долженъ былъ усиленно заняться земледѣліемъ, а съ другой—перенести зѣроловный промыселъ на сосѣднія непочатыя окраины. Такъ совершилась шагъ за шагомъ колонизація Приволжья, Урала и Сибири; другая полоса переселенцевъ потянулась на черноземъ и рыбные промыслы юго-востока и юга Россіи. Къ концу XVIII вѣка Россія становится твердой ногой у Кавказа. Тамъ въ промежуткѣ 1777—1799 годовъ устраивается укрѣпленная кавказская ли-

Е. О. Карскій. Бѣлорусы. Вильна 1904.

Кс. Віскуп. Maciej Wolonski, Biskupstwo Zmujdzkie. Kraków. 1898.

Людвигъ Страшковичъ. Взгляды Н. А. Милютина на учебное дѣло въ Царствѣ Польскомъ. Спб 1897.

А. А. Нэу. Церковные сборы и повинности въ Лифляндской губ. Вальк 1805 г.

З. А. Валевъ. Статьи „Областные сеймы“ (Федерализмъ) въ сборникѣ: „Конституционное государство“ I. В. Гессена и пр.-доц. Каминска. Второе изданіе.

С. Васюковъ. Край годной красоты (Кавказское черноморское побережье. Спб. Изданіе Деврена. Крымъ и горные татары. Изд. Деврена.

Журн. Wiśla. Maj—Lipiec 1902. Warszawa.

А. Л. Ф. Ридъ статей: „По Прибалтійскому краю“. „Изъ Холмщины“. „Что говорятъ и думаютъ въ Варшавѣ“. „Биржевыя Вѣдомости“ 1-е изд. апрѣль, май и июнь 1905 г. „По Литвѣ и Жмуди“. „Биржев. Вѣдомости“ 2-е изд. июнь, июль 1904 г.

Энциклопедическій словарь. Брокгауза-Ефрона.

П. Н. Батюшковъ. — Холмская Русь. Спб. 1887.

И. Г. Алибеговъ. Народное образованіе на Кавказѣ, Тифлисъ. 1903.

нія на Кубани и Терекѣ, послужившая базисомъ для дальнѣйшаго постепеннаго завоеванія всего Кавказскаго края, окончившагося официально въ 1859 году, но едва-ли, какъ видимъ, не продолжающагося и по сію пору.

Впрочемъ, вліяніе экономическихъ и социальныхъ причинъ на колонизаціонную дѣятельность и внѣшній ростъ русскаго государства нужно признать сравнительно слабымъ. На первое мѣсто слѣдуетъ здѣсь поставить причины политическаго свойства.

Вопросы самосохраненія поглощали на первыхъ порахъ все вниманіе московской Руси. И если вся государственная организація ея развивалась подъ постояннымъ давленіемъ нужды въ войскѣ и деньгахъ, то, съ другой стороны, она складывалась и подъ необходимостью захватовъ все большихъ и большихъ пространствъ земли для обузданія непокойныхъ, часто полудикихъ, сосѣдей, для достиженія естественныхъ границъ.

Задачи и пѣли московскаго правительства были грубы и несложны. Заботы объ общественномъ благосостояніи стояли на послѣднемъ мѣстѣ. Чего-либо похожего на планомѣрное областное устройство не было и въ поминѣ. Присоединяя какую-либо область, Москва просто переводила къ себѣ центральныя управленія этихъ областей, въ присоединенную же область посылался „намѣстникъ“, дѣйствовавшій почти независимо отъ Москвы.

Первая попытка упорядоченія областного управленія была сдѣлана при Иванѣ Грозномъ и носила искусственный характеръ, вызванный, главнымъ образомъ, финансовыми соображеніями—удобствомъ взиманія податей. Государство было подѣлено на „четверти“, въ составъ которыхъ, однако, не вошли только что завоеванныя Казанское и Астраханское царства. Они составили особый казанскій „дворецъ“. Въ остальномъ правительство перетасовало города Россіи, какъ пришлось,—почти безъ всякаго соображенія съ ихъ взаим-

ной географической близостью или съ ихъ прежней исторической связью. „Немедленно по присоединеніи къ Москвѣ, присоединенныя области распадались на атомы, изъ которыхъ правительство могло лѣпить какія угодно тѣла. Но на первый разъ оно ограничилось тѣмъ, что каждый такой атомъ разъединило отъ сосѣднихъ и привязало административными нитями прямо къ центру“ *).

Тѣми же началами централизаціи во имя военныхъ нуждъ Московская Русь руководилась и при дальнѣйшихъ расширеніяхъ русской территоріи, такъ что ко времени Петра I все управленіе было распредѣлено между высшими учрежденіями московскаго государства (приказами) не по отдѣльнымъ отраслямъ, а по округамъ, не систематически, а территоріально. Территоріальный характеръ центральныхъ учрежденій до нѣкоторой степени маскировалъ полное отсутствіе чего-либо похожаго на областное устройство.

Деньги московское правительство XVII вѣка добывало преимущественно на сѣверѣ, отъ черносошныхъ крестьянъ, а войско содержало преимущественно на югѣ, на военной границѣ. Позднѣе, во время войнъ Алексѣя Михайловича, намѣтились три главныхъ центра военной обороны границы: Новгородъ (со стороны шведовъ), Сѣвскъ (со стороны литовско-польскаго государства) и Вѣлгородъ (со стороны Крыма). Въ этихъ центрахъ правительство организуетъ постоянные военные корпуса, такъ называемые „полки“ или „разряды“. Чтобы не было затрудненій въ наборѣ рекрутъ, къ каждому изъ этихъ городовъ приписывается значительное количество сосѣднихъ городовъ, а чтобы было на что содержать корпуса, всѣ доходы этихъ городовъ (а вмѣстѣ и все управленіе ими) отдаются въ распоряженіе военнаго начальства каждаго „разряда“. Такимъ образомъ, въ то самое врем.

---

*) П. Миллюковъ стр. 162.

какъ на сѣверѣ и въ центрѣ разрушаются старые финансовыя округа („четверти“*) и сливаются въ одномъ центральномъ финансовомъ вѣдомствѣ („большая казна“), военное вѣдомство разряднаго приказа, напротивъ, расчленяется: на южной и западной окраинахъ вновь появляются округа военные, гораздо тѣснѣе сплоченные и болѣе непрерывные географически, чѣмъ уничтоженные финансовыя округа сѣвера *).

Въ такомъ неуклюже-пестромъ состояніи областного устройства засталъ государство Петръ Великій. Но, прорубая окно въ Европу и выводя Россію на путь міровой политики, онъ менѣе всего имѣлъ возможности да и охоты заняться этимъ устройствомъ, положить ему какія-либо прочныя, новыя основанія. Прибавилось только нѣсколько новыхъ, въ сущности, военныхъ же округовъ. Потребность въ деньгахъ и войскѣ при Петрѣ I возросла въ высшей степени, такъ какъ онъ вступилъ на путь прямой агрессивной политики. Нуженъ былъ доступъ къ морю, пужно было окончательно охранить границы отъ дикихъ ордъ. Но вслѣдъ за Петромъ начинается непрерывное, почти до нашихъ дней продолжавшееся присоединеніе окраинъ на западѣ, востокѣ и югѣ, сплошь и рядомъ уже безъ всякаго экономическаго разчета,—въ силу лишь чисто политическихъ побужденій, иногда даже не для самоохраны и независимости, но для внѣшняго могущества и „величія“. Россія все росла и росла, часто въ ущербъ собственнымъ экономическимъ интересамъ.

Въ теченіе какихъ-либо полутора столѣтій она со всѣхъ сторонъ окружила себя огромнымъ поясомъ новыхъ странъ и народовъ, чуждыхъ ей по племени, религіи, языку, или если и единоплеменныхъ, то рѣзко отличающихся по духу и историческимъ традиціямъ. Въ составъ Россіи вошли: Финляндія, При-

---

*) Ibid., стр. 163—164.

балтійскій край (Эстляндія, Лифляндія, Курляндія), Латыши, Литва и Жмудь, Польша (съ „еврейскимъ вопросомъ“), Бѣлоруссія, Холмщина и Подлясье, Бессарабія, Крымъ, Повороссія и Малороссія, Кавказъ съ его разнообразными племенами, огромныя среднеазіатскія и дальневосточныя окраины съ нхъ инородцами... Россійская имперія заняла одну шестую часть всей суши и подчинила себѣ нѣкоторые области и народы, стоящіе выше ея самой по культурѣ.

Но завоевательный, героическій періодъ напряженія народныхъ силъ оканчивается сравнительно быстро. Не такъ трудно, пожалуй, пріобрѣсти и захватить что-либо, какъ пріобрѣтенное не за страхъ, а за совѣсть удержать, сдѣлать чужое государство своимъ для тѣхъ, кто прикованъ къ нему часто только силой историческаго каприза, а не естественной, духовной связью.

Приковавъ къ себѣ длинный рядъ иноплеменныхъ и иноязычныхъ окраинъ, Россія нашихъ дней уже далеко не для всего населенія является своею, родною и близкою стихіей. Какъ увидимъ ниже, только при Александрѣ I были попытки сдѣлать для нѣкоторыхъ окраинъ чужое государство „своимъ“ на началахъ права и справедливости. Попытки эти остались, однако, всѣ почти безрезультатными. Онѣ потонули, какъ увидимъ, въ предшествующемъ и послѣдующемъ стремленіи самодержавно-неограниченнаго петербургскаго правительства къ централизаци, обузданію и насильственной руссификаціи покоренныхъ областей во имя особо понимаемаго такъ называемаго государственнаго „единства“ и особаго рода „престижа“ власти.

Мы видимъ, однако, въ наши дни съ совершенной ясностью, что точка зрѣнія „престижа“ и „обузданія“ оказывается безплодною, ничуть не осуществившей и не оправдавшей возлагавшихся на нее надеждъ. Объ

этомъ не можетъ быть спора. Вопросъ о нашихъ окраинахъ, несомнѣнно, обостренъ въ высшей степени. И, быть можетъ, никогда Россія не была такъ далека отъ истиннаго „единства“ и могущества, какъ теперь, благодаря той безнадежной недалковидности и произволу, съ которыми ведется управленіе нашихъ окраинъ.

Нерѣдко, положимъ, можно слышать мнѣніе, что окраинные вопросы не такъ ужъ важны,—по крайней мѣрѣ, въ смыслѣ цѣлостности и непоколебимости имперіи. Преимущество-де Россіи предъ иными странами состоитъ въ подавляющемъ численномъ превосходствѣ коренного русскаго населенія сравнительно со всѣми вмѣстѣ входящими въ государство народностями. Коренная Россія физически сильнѣе, будто бы, всѣхъ ихъ, вмѣстѣ взятыхъ. Но и это невѣрно. Данныя прежнихъ ревизій и послѣдней переписи 1897 года даютъ на этотъ счетъ поучительныя цифры, начиная съ 1724 года (конца царствованія Петра I) и до нашихъ дней. Приведемъ эти цифры, раздѣляя ихъ съ 1796 года (конца царствованія Екатерины II) на два слагаемыхъ, второе изъ которыхъ показываетъ долю населенія, приходящуюся на вновь присоединенныя послѣ Петра окраинныя области *).

Населенію Россіи въ 1724 г.	—13 мил.	—13 мил.
„ „ „ 1762 г.	—19 „	—19 „
„ „ „ 1796 г.	—29 „ +7 м.	—36 „
„ „ „ 1815 г.	—30½ + 14½ „	—45 „
„ „ „ 1851 г.	—39 „ +28 „	—67 „
„ „ „ 1897 г.	—65 „ +64 „	—129 „

Отсюда видно, что населеніе вновь приобрѣтенныхъ и колонизованныхъ областей Россіи въ XIX вѣкѣ увеличивалось особенно быстро. Въ настоящее время оно уже сравнялось съ населеніемъ коренной допетровской Руси, считая въ составѣ послѣд-

*) П. Миллюковъ, стр. 24—25; В. И. Ковалевскій, стр. 57—58.

ней лѣвобережную Украину, землю Войска Донского и Сибирь. Слѣдуетъ замѣтить также, что изъ западныхъ окраинъ въ Царствѣ Польскомъ, Литвѣ, Жмуди и Прибалтійскомъ краѣ, принадлежащихъ уже къ мѣстностямъ, наиболѣе густо населеннымъ въ Имперіи, населеніе увеличивается гораздо быстрее, чѣмъ въ центральной Россіи.

Итакъ, можно сказать, что вопросъ объ окраинахъ находится въ настоящее время въ такомъ положеніи: 65 милліоновъ населенія могутъ еще, пожалуй, смотрѣть на государство, какъ на нѣчто свое, видѣть въ немъ отблески своей идеи, нѣчто отвѣчающее своимъ нуждамъ и національности. Что же касается остальныхъ 65 милліоновъ жителей окраинъ, т. е. другой половины населенія всего государства, то народнымъ представителямъ предстоитъ еще великая работа: рѣшить относительно ихъ многіе вопросы такъ широко и такъ практично, что бы прежде всего раскрѣпить народности, остановить безплодную трату силъ, изнемогающихъ въ цѣпяхъ чиновничьей централизаціи, и возродить народы къ новой жизни на основахъ справедливости и права.

„Всякая народность имѣетъ право жить и свободно развивать свои силы, не нарушая такихъ же правъ другихъ народностей. Это требованіе равнаго права для всѣхъ народовъ вносить въ политику нѣкоторую высшую нравственную идею, которой должно подчиниться національнсе себялюбіе“ *). Нижеслѣдующій краткій обзоръ современнаго управленія и самоуправленія нашихъ окраинъ покажетъ намъ, насколько мало мы приблизились къ этому общепризнанному государственному идеалу.

---

*) В. С. Соловьевъ, V, стр. 78—79.

II.

Верховное и мѣстное управленіе окраинъ, самоуправленіе ихъ. — Сокращеніе областныхъ органовъ верховнаго управленія окраинъ въ XIX в. — Финляндія, ея управленіе и самоуправленіе. — Общее положеніе остальныхъ окраинъ. — Варшавское генераль-губернаторство. — Сельское самоуправленіе въ Привислинскомъ краѣ. — Прибалтійскій край. — Кавказъ. — Закаспійская область. — Туркестанъ. — Особенности управленія въ Сибири. — Приамурское генераль-губернаторство. — Намѣстничество на Дальнемъ Востокѣ. — Степное генераль-губернаторство. — Область Войска Донского.

Для осуществленія въ отношеніи къ колоніямъ и окраинамъ функцій верховнаго управленія образуются иногда особые областные органы верховнаго управленія.

Въ Англіи, на примѣръ, для колоній есть особый статсъ-секретарь, входящій обязательно въ составъ кабинета министровъ. Въ большинствѣ колоній имѣются также особые колониальные представительныя собранія, съ соучастіемъ которыхъ назначаемые Короной губернаторы осуществляютъ функціи мѣстнаго законодательства. Въ нѣкоторыхъ колоніяхъ, какъ въ Австраліи, Капландѣ, Кападѣ, Нью-Фаундлендѣ и Новой Зеландіи, губернаторъ обязанъ соучастіемъ не только колониальнаго представительства, но и отвѣтственныхъ предъ этимъ собраніемъ министровъ. Для Остъ-Индіи также есть особый статсъ-секретарь и т. д.

Областные органы верховнаго управленія существовали прежде и для всѣхъ почти русскихъ окраинъ. Такъ, изъ западныхъ окраинъ въ XIX столѣтіи такіе особые органы были для Польши, Западнаго и Прибалтійскаго края.

„Хартіей государственныхъ установленій“, дарованной Александромъ I въ 1815 г. (27-го ноября), Польша получила конституціонное устройство съ особымъ намѣстникомъ, совѣтомъ и двухпалатнымъ народнымъ предста-

вительствомъ—сеймомъ. Конституція эта была „отмѣнена“ послѣ возстанія 1830 г., и для управленія Польшей возникъ особый департаментъ дѣлъ Царства Польскаго, просуществовавшій до 1862 года. Въ 1864 году былъ снова учрежденъ особый комитетъ по дѣламъ Царства и упраздненъ въ 1881 году, когда Польша окончательно свелась на положеніе обыкновеннаго генераль-губернаторства.

Западный комитетъ былъ учрежденъ въ 1831 году для обсужденія „мѣръ, кои приняты могутъ быть, дабы губерніи, отъ Польши присоединенныя, приведены были къ тому порядку, какой по управленію въ другихъ російскихъ губерніяхъ существуетъ“. Закрытъ онъ былъ въ 1842 году, въ 1852 году вновь возстановленъ и черезъ два года вновь окончательно закрыть.

Остзейскій комитетъ существовалъ въ царствованіе Александра II, и въ засѣданіяхъ его принимали участіе предводители дворянства прибалтійскихъ губерній.

Изъ восточныхъ и южныхъ окраинъ особые органы верховнаго управленія учреждались для Сибири и Кавказа. Сибирскій комитетъ существовалъ дважды: съ 1821 по 1838 годъ и съ 1852 по 1864 г., когда былъ окончательно упраздненъ. Кавказскій комитетъ былъ учрежденъ первоначально въ 1840 г. въ видѣ временнаго установленія для введенія въ Закавказьи новаго гражданскаго устройства. Съ 1842 года онъ получилъ характеръ постояннаго учрежденія и былъ упраздненъ въ 1882 году.

Такимъ образомъ, въ настоящее время областные органы верховнаго управленія сохранились у насъ только для завѣдыванія дѣлами Великаго Княжества Финляндскаго. Одни изъ этихъ органовъ находятся въ Петербургѣ и являются центральными, другіе находятся въ самой Финляндіи и носятъ характеръ мѣстныхъ учреждений. Финляндію въ ряду другихъ нашихъ окраинъ можно назвать, по-

жалуй, счастливымъ исключеніемъ. Только ей одной удалось въ значительной степени отстоять свою самобытность и учрежденія отъ неоднократныхъ попытокъ послѣдняго времени подвести все подъ общій уровень россійскаго безправія. Вотъ почему иные называютъ положеніе этой окраины даже „привилегированнымъ“ *).

Центральнымъ органомъ по управленію Финляндіей является нынѣ министр-статсъ-секретарь по дѣламъ Великаго Княжества. Высшее же административное и судебное учрежденіе въ самой Финляндіи есть Императорскій финляндскій сенатъ, учрежденный въ 1809 году (при Александрѣ I) подъ именемъ „правительствующаго совѣта“ и переименованный въ сенатъ 9 февраля 1816 года. Организація финляндскаго сената въ настоящее время подъ предсѣдательствомъ генерал-губернатора опредѣляется Высочайшимъ постановленіемъ 13 сентября 1892 года.

Власть сената ограничивается существующими узаконеніями, причемъ онъ не имѣетъ права перемѣнять, пояснять или отмѣнять ихъ. Но сенатъ можетъ представлять на Высочайшее усмотрѣніе о нужныхъ, по его мнѣнію, законодательныхъ мѣрахъ или поясненіяхъ къ дѣйствующему закону. Генерал-губернаторъ не можетъ приостанавливать сенатскихъ рѣшеній. Онъ только слѣдитъ за порядкомъ производства дѣлъ въ сенатѣ. Но, въ случаѣ своего несогласія съ какимъ-либо постановленіемъ сената, онъ можетъ представлять свои замѣчанія на Высочайшее утвержденіе.

Высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ Финляндіи является сеймъ, „содѣйствующій Монарху въ осуществленіи законодательной власти въ отношеніи Финляндіи“. Установленъ финляндскій сеймъ въ томъ же 1809 г., что и сенатъ, но послѣ первой сессіи не созы-

---

*) Коркуновъ, стр. 181.

вался ни разу въ теченіе 54-хъ лѣтъ. 3—15 апрѣля 1869 года Александромъ II былъ утвержденъ новый сеймовый уставъ, выработанный сеймомъ же, но уставъ этотъ есть сколокъ со шведскаго, въ то время уже отмѣненнаго, устава 10-го февраля 1810 года. Уставъ этотъ есть типичное выраженіе сословныхъ учрежденій, но никакъ не народнаго финскаго представительства. Впрочемъ, останавливаться болѣе подробно на немъ не стоитъ. Въ настоящемъ 1906 году уже выработанъ сеймомъ новый уставъ, который обезпечиваетъ самое широкое участіе народа въ выборахъ и представительствѣ; онъ даетъ также избирательныя права женщинамъ и вводитъ однопалатную систему, упраздняющую прежнюю группировку сеймовыхъ чиновъ по сословіямъ. Остается только пожелать скорѣйшаго утвержденія этого устава и осуществленія его въ жизни.

Что касается подчиненнаго мѣстнаго управленія, то оно всецѣло сосредоточивается въ рукахъ губернаторовъ. Губерніи дѣлятся на уѣзды, находящіеся въ завѣдываніи кронфогтовъ, а уѣзды подраздѣляются на округа, управляющіеся лепсманами.

Единственной формой мѣстнаго самоуправленія въ Финляндіи является городское и сельское общинное самоуправленіе. Ни губерніи, ни уѣзды самоуправленіемъ не надѣлены. Финляндская община есть организація всесословная и дѣлится на сельскую и городскую. Организація сельскаго общиннаго самоуправления опредѣляется закономъ 6-го февраля 1865 г., а городского — Высочайшимъ постановленіемъ 8-го декабря 1873 года (съ измѣненіями 1883 г.) *).

Сельскую общину составляетъ приходъ, но и нѣсколько приходовъ могутъ соединиться и

---

* Малышевъ. Общее уложеніе и дополнителныя къ нему узаконенія Финляндіи. 2 изд., стр. 153—170, 373—388.

образовать одну общину. Городскіе приходы съ сельскими могутъ соединиться только съ разрѣшенія сената. Членомъ сельской общины считается всякій, кто въ ней владѣтъ недвижимостью, занимается промысломъ или просто имѣть въ общинѣ свое законное мѣстожителство.

Распорядительнымъ органомъ общиннаго управленія служить само общинное собраніе. Всѣ плательщики общинныхъ налоговъ, вдовы, разведенныя жены и совершеннолѣтнія незамужнія женщины имѣютъ въ немъ право голоса. Предсѣдатель избирается на 3 года. Обыкновенныя собранія происходятъ 3 раза въ годъ, но могутъ быть созываемы и чрезвычайныя собранія. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, но каждый имѣетъ столько голосовъ, сколько на него наложено оброчныхъ единицъ налога, хотя никто не можетъ имѣть голосовъ болѣе одной шестой всѣхъ находящихся въ собраніи голосовъ. Общинное собраніе можетъ быть замѣнено собраніемъ общинныхъ повѣренныхъ, имѣющихъ каждый только по одному голосу.

Исполнительнымъ органомъ служить управленіе общинныхъ старшинъ, состоящее изъ предсѣдателя, вице-предсѣдателя и, по меньшей мѣрѣ, пяти членовъ, избираемыхъ на 3 года общиннымъ собраніемъ. По дѣламъ о школахъ, о призрѣніи бѣдныхъ и больныхъ въ управленіи старшинъ участвуетъ съ правомъ голоса пасторъ, а также и православный священникъ (съ 1883 г.), если онъ есть. Отчеты старшины провѣряются ревизорами и вносятся затѣмъ на разсмотрѣніе общиннаго собранія.

Нѣкоторыя изъ постановленій общины подлежатъ утвержденію губернатора, на отказъ котораго въ утвержденіи можетъ быть принесена жалоба въ сенатъ. Иныя постановленія общинъ утверждаются прямо сенатомъ. Недовольные постановленіемъ общинъ могутъ въ 30-дневный срокъ обжаловать его губерна-

тору, который может постановленіе, найдя его противозаконнымъ, отмѣнить. Для жалобы сенату на губернатора дается 90 дней.

Самоуправленіе городскихъ общинъ напоминаетъ организацію сельскихъ съ небольшими измѣненіями. Главнымъ органомъ въ немъ является ратушное собраніе, состоящее изъ всѣхъ неопороченныхъ плательщиковъ городской подати,—мужчинъ и женщинъ безразлично,—въ присутствіи магистрата и подъ предсѣдательствомъ бургомистра.

Совѣщанія ратушнаго собранія должны быть обязательно гласными.

Представительство городскихъ повѣренныхъ въ городахъ съ населеніемъ свыше 2000 жит. обязательно. Они избираются ратушнымъ собраніемъ на 3 года съ частичнымъ обновленіемъ.

Исполнительная власть и завѣдываніе дѣлами возлагается на городскую казначейскую камеру, на разныя комиссіи и на лицъ по назначенію ратушнаго собранія. Магистратъ составляется изъ ратмановъ, подъ предсѣдательствомъ бургомистра. Этотъ послѣдній назначается Высочайшею властью изъ трехъ кандидатовъ, избираемыхъ ратушнымъ собраніемъ.

Въ общемъ, вся система финляндскаго общиннаго самоуправления есть точный сколокъ со шведскаго общиннаго устава 1862 года.

Таковы, въ общихъ чертахъ, мѣстное управленіе и самоуправленіе въ Финляндіи. Какимъ бы ни были ихъ недостатки, во всякомъ случаѣ, положеніе восьми губерній Финляндіи среди остальныхъ русскихъ окраинъ можно назвать самымъ лучшимъ въ смыслѣ возможности внутренняго преуспѣянія и развитія народныхъ силъ. Отдѣльное подданство, своя организація воинской повинности, своя таможня, монетная единица, законодательство, судъ, опредѣленная территорія, отдѣльное представительное учрежденіе, всесословная община—все это есть въ Финляндіи, и всего этого лишены остальные инородныя окраины

Россіи. Между тѣмъ, историческое прошлое нѣкоторыхъ изъ нихъ даетъ имъ на все это не меньшія права. Положимъ, что официально задача о политическомъ положеніи Финляндіи была рѣшена „особымъ совѣщаніемъ“ 1890 г. такъ: „Финляндія есть нераздѣльная часть единого Россійскаго государства, пользующаяся самостоятельнымъ управленіемъ лишь по внутреннимъ своимъ дѣламъ и имѣющая особое, только въ отношеніи своихъ дѣлъ, мѣстное законодательство“. А вслѣдъ затѣмъ бичъ административнаго произвола, гоненій и „бобринскій режымъ“ пытались-было свести совсѣмъ на нѣтъ финляндскія народныя права. Но, кажется, подобныя попытки больше не повторятся. Финляндскій народъ удивительно выдержанно и закономерно сумѣлъ отстоять свое неотъемлемое достояніе. И въ этомъ, нѣтъ сомнѣнія, ему помогло то конституціонное политическое воспитаніе, которое получили уже финны, хотя бы и по шведскимъ образцамъ.

Какъ отмѣчено выше, за исключеніемъ Финляндіи, всѣ остальные наши окраины были въ теченіе XIX вѣка постепенно лишены областныхъ органовъ верховнаго управленія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, всего, что хоть сколько-нибудь напоминало о какой-либо самостоятельности и автономности областей.

Наоборотъ, всѣ усилія власти были направлены къ тому, чтобы создать для окраинъ такую мѣстную организацію управленія, которая отличаясь силой, „твердостью“ и неукоснительностью исполнительной власти, привязывала бы окраины непосредственно къ центру и проводила бы въ нихъ такъ называемыя „русскія начала“ самодержавія, православія и пасивственной руссификаціи. Всякая попытка къ національному самоопредѣленію или даже къ отстаиванію своей вѣры и языка своихъ отцовъ истолковывалась, какъ возмущеніе. Грозный призракъ „сена-

ратизма“ и „крамолы“ всегда выдвигался правительствомъ, едва лишь общественное мнѣніе пробовало робко заявлять о необходимости для всѣхъ безъ исключенія общегражданскихъ и человѣческихъ правъ. „Престижъ“ власти и административное „усмотрѣніе“ были, какъ и всюду, положены во главу угла управленія окраинъ, а всѣ ихъ историческія, національныя и мѣстныя особенности приносились въ жертву Молоху своеобразно понимаемаго государственнаго „единства“.

Всѣ почти наши окраины имѣютъ особенности въ устройствѣ мѣстнаго управленія, но всѣ эти особенности истекаютъ изъ вышеприведенныхъ принциповъ установленія „твердой“ власти. Мѣстное управленіе нѣкоторыхъ окраинъ подчинено даже не министерству внутреннихъ дѣлъ, а военному.

Въ большинствѣ случаевъ объединяется нѣсколько окраинныхъ губерній или областей, и для нихъ устанавливается особое мѣстное управленіе. Такъ, десять губерній бывшаго Царства Польскаго (такъ называемыя Привислинскія губерніи) составляютъ варшавское генераль-губернаторство. Существуютъ также окраинныя иркутское, приамурское и степное генераль-губернаторства. Особое главное управленіе имѣютъ Кавказскій и Туркестанскій край.

Губерніи и области, входящія въ составъ этихъ главныхъ управленій, имѣютъ также и особое губернское управленіе. Нѣкоторыя особенности мѣстнаго управленія представляютъ губерніи Тобольская и Томская, области: Закаспійская, Уральская, Тургайская и область Войска Донскаго.

Существовавшее раньше прибалтійское генераль-губернаторство упразднено, и особенность мѣстнаго управленія трехъ прибалтійскихъ губерній состоитъ въ своеобразномъ устройствѣ въ нихъ органовъ самоуправленія.

Получившее въ 1815 году нѣкоторую автономію и конституцію, болѣе широкую, чѣмъ финляндская, Царство Польское съ 1874 г. сведено на варшавское генераль-губернаторство, состоящее изъ 10-ти привислинскихъ губерній. Генераль-губернаторъ, стоящій во главѣ этого мѣстнаго управленія, кромѣ общихъ правъ, предоставленныхъ всѣмъ генераль-губернаторамъ, надѣленъ еще особыми, есмы значительными полномочіями судебной и полицейской власти (П. С. З. № 56, 381), перечисленіе которыхъ здѣсь заняло бы слишкомъ много мѣста.

При генераль-губернаторѣ учреждены должности двухъ помощниковъ: одинъ—для общаго содѣйствія въ дѣлахъ управленія, другой—по полицейской части, для завѣдыванія дѣлами по предупрежденію и изслѣдованію государственныхъ преступленій; для него существуетъ и особая канцелярія.

Въ изданіе II тома свода законовъ 1892 года, какъ особый уставъ, включено и „учрежденіе управленій губерній Царства Польскаго“. Характеръ губернскихъ правленій, въ общемъ, тотъ же, что и по общему учрежденію о губерніяхъ. Только совѣтниковъ обязательно три, нѣтъ землемѣра, а страховымъ отдѣленіемъ завѣдуетъ ассессоръ. Отдѣленій при губернскомъ правленіи шесть: административное, военно-полицейское, юридическое, врачебное, страховое и тюремное.

Дѣла въ губернскихъ правленіяхъ рѣшаются якобы коллегіально, но по существу все зависитъ отъ усмотрѣнія губернатора.

Уѣзды ввѣрены уѣзднымъ начальникамъ, каждый изъ которыхъ имѣетъ двухъ помощниковъ: одинъ—по части административной, другой—по полицейской. Жалобы на уѣздное управленіе приносятся въ мѣсячный срокъ губернскому правленію.

Вмѣсто приказовъ общественнаго призрѣнія въ польскихъ губерніяхъ учреждены совѣты общественнаго призрѣнія, уѣздные

и губернскіе, и, кромѣ того, особый городской совѣтъ въ Варшавѣ. Организація этихъ совѣтовъ совершенно отлична отъ приказовъ и находится всецѣло въ рукахъ уѣздныхъ и губернскихъ властей.

Единственный призракъ мѣстнаго самоуправления въ Польшѣ есть самоуправленіе сельскихъ гминъ, созданное по русской инициативѣ сообразно началамъ, положеннымъ въ основаніе положенія 19-го февраля 1861 года. Слѣдуетъ замѣтить, что финляндская община и польская гмина суть единственные на Руси всесловные мелкія самоуправляющіяся единицы. Въ остальной имперіи основной единицей мѣстнаго самоуправления, если оно есть, является уѣздъ, — слишкомъ большая территоріальная единица. А потому отсутствіе всесловной мелкой земской единицы лишаетъ наше самоуправленіе необходимою для него основы.

Польская сельская гмина ведетъ свое начало еще съ конституціи 1815 года. Но тогдашняя гмина не имѣла самоуправления, и вся власть сосредоточивалась въ рукахъ войта, которымъ былъ помѣщикъ. Указъ объ устройствѣ сельскихъ гминъ въ Царствѣ Польскомъ въ ихъ настоящемъ видѣ появился 19 февраля 1864 года.

Сельская гмина состоитъ: 1) изъ крестьянскихъ деревень и колоній и 2) изъ фольварковъ или мызъ помѣщиковъ и прочихъ землевладѣльцевъ. Гминное управленіе составляютъ гминный сходъ и гминный войтъ.

Гмины, кромѣ того, могутъ имѣть особыхъ гминныхъ писарей, сборщиковъ податей, смотрителей, сторожей и другихъ лицъ для хозяйственныхъ надобностей. Гминный сходъ состоитъ изъ всѣхъ, безъ различія вѣроисповѣданій, домохозяевъ гмины, владѣющихъ на правахъ личной собственности не менѣе, какъ тремя моргами (полдесятины) земли.

Сходъ собирается 4 раза въ годъ (мартъ,

май, августъ, декабрь), но войтъ можетъ собрать его и во всякое другое время. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, и для дѣйствительности схода необходимо присутствіе не менѣе половины его членовъ, а также войта или заступающаго его мѣсто.

Исполнителемъ рѣшеній схода и органомъ полицейской власти является войтъ. Помощники его называются солтысами. Въ войты могутъ быть избраны только неопороченные крестьяне и собственники не менѣе 6 морговъ земли. Сходъ избираетъ собственно только 2-хъ кандидатовъ, изъ которыхъ уѣздный начальникъ одного утверждаетъ въ должности, а другой предназначается для заступленія войта, въ случаѣ нужды.

Если уѣздный начальникъ выбранныхъ кандидатовъ не утвердить, то производятся новые выборы. Если не утверждаются и новые кандидаты, то объ этомъ представляется губернатору, который или утверждаетъ выборы самъ, или назначаетъ новые, третьи, окончательные выборы. Срокъ службы трехлѣтній, и принятіе должности обязательно для всѣхъ, кромѣ лицъ, имѣющихъ болѣе 60 лѣтъ и уже служившихъ по выбору полный срокъ. Удаленіе войтовъ отъ должности и преданіе суду дѣлается властью губернатора. Уѣздный начальникъ, въ свою очередь, можетъ подвергать войта замѣчаніямъ, выговорамъ, штрафу до 5 рублей и аресту до 7 дней.

Полицейская власть войта распространяется на всѣхъ жителей гмины безъ различія сословій. Онъ собственной властью можетъ виновныхъ подвергать аресту до 2-хъ дней и штрафу до 1 рубля.

Какъ видимъ, всесословная самоуправляющаяся гмина въ лицѣ своего выборнаго войта, въ значительной степени подвержена административному воздѣйствію. Остается добавить еще, что все гминное дѣлопроизводство должно вестись на русскомъ языкѣ.

Весьма своеобразны особенности мѣстнаго управленія въ Прибалтійскомъ краѣ. Городское самоуправленіе опредѣляется здѣсь общимъ русскимъ законодательствомъ — городовымъ положеніемъ 1892 года. Устройство волостей опредѣлено спеціальнымъ для края русскимъ закономъ 19 февраля 1866 года.

Прибалтійская волость существенно отличается отъ волостей коренной Россіи. Она не имѣетъ строго сословнаго характера, а по положенію 19 февраля 1866 г. „лица, къ волостному обществу не приписанныя, но пріобрѣвшія въ собственность или взявшія въ аренду отдѣльные крестьянскіе участки, тѣмъ самымъ вступаютъ въ мѣстный волостной союзъ и, пріобрѣтая всѣ права, имѣютъ исполнять и всѣ обязанности, настоящимъ положеніемъ опредѣленныя“. Такимъ образомъ, въ волостномъ правленіи могутъ принимать участіе всѣ мѣстные собственники и арендаторы недвижимости безъ различія состояній, чѣмъ тотчасъ воспользовались мѣстные помѣщики-бароны для своихъ выгодъ, какъ увидимъ ниже.

Но наряду съ новѣйшимъ русскимъ законодательствомъ въ краѣ продолжаютъ дѣйствовать средне-вѣковыя с л о в н ы я учрежденія, какъ-то: приходскія собранія, ландтаги, конвенты, комитеты, конференціи, вѣдающія, однако, не одними сословными дѣлами, но нуждами и благомъ всего края. (Сводъ мѣстныхъ узаконеній для губерній Остзейскихъ т. I и II).

До 1870 года приходскія собранія или конвенты состояли только изъ дворянъ или владѣльцевъ дворянскихъ имѣній и вѣдали, какъ церковными, такъ и свѣтскими дѣлами. Въ 1870 году для обсужденія общихъ дѣлъ приходскаго управленія, не касающихся церкви и школы, были привлечены въ нихъ и мѣстные волостные старшины, какъ представители волостей, т. е. въ приходскомъ конвентѣ получило нѣкоторое участіе и крестьянство. Устано-

влено это, однако, не законодательнымъ, а административнымъ порядкомъ. Соединеніе небольшихъ волостей воедино и дробленіе дворянскихъ помѣстій привело все же къ тому, что въ приходскихъ конвентахъ дворянство преобладаетъ. Оно же является полнымъ хозяиномъ въ церковныхъ дѣлахъ, гдѣ остзейскій такъ называемый „баронъ“ пользуется правомъ патроната, т. е. замѣщенія пасторскихъ мѣстъ удобными ему лицами.

Чисто дворянскій, сословный характеръ носятъ другіе общіе органы мѣстнаго самоуправления—ландтаги. Ихъ четыре въ краѣ: курляндскій, лифляндскій, эстляндскій и отдѣльный ландтагъ острова Эзеля, входящаго въ составъ Лифляндской губерніи.

Лифляндскій ландтагъ составляется: 1) обязательно изъ всѣхъ лифляндскихъ записанныхъ въ мѣстную матрикулу дворянъ, имѣющихъ болѣе 21 и менѣе 60 лѣтъ отъ роду и владѣющихъ въ Лифляндіи вотчинами по наслѣдству, куплѣ, заставному праву или арендѣ. 2) Имѣютъ право являться въ ландтагъ, но не обязаны, дворяне старше 60 лѣтъ и безземельные, два депутата рижскаго общества, имѣющіе вмѣстѣ одинъ голосъ, а также незаписанные въ мѣстную матрикулу, но владѣющіе дворянскими вотчинами или арендами.

На островѣ Эзелѣ въ ландтагъ участвуютъ только дворяне.

Въ Эстляндіи обязаны участвовать въ ландтагѣ всѣ матрикулированные и владѣющіе имѣніями. Лица нематрикулированныя, но владѣющія дворянскими вотчинами, также могутъ принимать участіе въ ландтагѣ; обезземелившіеся дворяне могутъ присутствовать въ засѣданіяхъ, но права голоса не имѣютъ.

Наконецъ, въ Курляндіи ландтагъ имѣетъ представительный характеръ и состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ на приходскихъ собраніяхъ. Но въ этихъ приходскихъ собра-

ніяхъ участвуютъ только дворяне, или владѣльцы дворянскихъ помѣстій.

Обыкновенныя засѣданія ландтаговъ собираются черезъ каждые три года зимой, по распоряженію губернатора. Чрезвычайныя ландтаги собираются только въ случаѣ особыхъ обстоятельствъ, и разрѣшеніе на созывъ ихъ испрашивается у министра внутреннихъ дѣлъ.

Исполнительными органами лифляндскаго, эстляндскаго и эзелскаго ландтаговъ являются ландратскія коллегіи. Онѣ состоятъ изъ избираемыхъ пожизненно ландратовъ, по 12—въ губерніяхъ и 4—на островѣ Эзелѣ. Каждый ландратъ по очереди въ теченіе мѣсяца управляетъ текущими дѣлами и приглашается, какъ членъ, въ засѣданія губернскаго правленія при разсмотрѣніи дѣлъ, касающихся дворянъ. При этомъ онъ занимаетъ первое мѣсто послѣ губернатора. Очередной ландратъ, въ частности, вѣдаетъ почтовое дѣло, надзоръ за управленіемъ имѣній дворянскаго общества, общегубернскія земскія и правительственныя повинности, составленіе раскладокъ губернскихъ денежныхъ земскихъ повинностей, исполнительныя земскія работы. Онъ же собственной властью разрѣшаетъ расходы до 250 руб. въ Лифляндіи и до 15 руб. на о. Эзелѣ.

Въ Курляндіи мѣсто ландратской коллегіи занимаетъ дворянскій комитетъ, состоящій изъ десяти уѣздныхъ предводителей дворянства, секретаря и казначея. Члены комитета чередуются такъ, чтобы трое изъ нихъ были всегда въ Митавѣ. Они и завѣдуютъ текущими дѣлами.

Такимъ образомъ, какъ видимъ, помѣстное прибалтійское дворянство, или, какъ говорятъ на мѣстѣ, „бароны“, надѣлены такими правами и преимуществами, которыя, несмотря на малочисленность нѣмецкаго дворянства въ краѣ, даютъ ему преобладающее, исключительное значеніе. Бароны хозяйничаютъ въ краѣ и распоряжаются, какъ хотятъ; и до

отношенію къ нимъ петербургское самовластное правительство всегда проявляло удивительную снисходительность и слабость. Дѣло, впрочемъ, объясняется просто. Въ благодарность за сохраненіе всѣхъ ихъ сословныхъ правъ и привилегій, бароны усиленно поддерживаютъ центральную бюрократію въ обузданіи и подавленіи пробуждающагося самосознанія коренного мѣстнаго населенія—эстовъ и латышей. Положеніе этихъ послѣднихъ въ краѣ, какъ увидимъ ниже, поистинѣ тягостно. Цѣтъ ничего удивительнаго поэтому также и въ томъ, что когда въ 1881 году поднялся-было вопросъ о введеніи въ Прибалтійскомъ краѣ земства, то мѣстное дворянство постаралось свести этотъ вопросъ на-нѣтъ.

Изъ восточныхъ окраинъ наиболѣе выработанныя учрежденія мѣстнаго управленія существуютъ для Кавказа и Туркестана.

Кавказъ управляется на основаніи учрежденія объ управленіи, изданнаго въ 1883 году и составляющаго въ II томѣ свода законовъ особый уставъ.

Кавказскій край состоитъ изъ Сѣвернаго Кавказа и Закавказья. Въ первый входятъ: Ставропольская губернія и области: Терская и Кубанская. Въ Закавказье—губерніи: Тифлисская, Кутаисская, Елизаветпольская, эриванская, Бакинская, Черноморская; области: Дагестанская, Карская и Закатальскій округъ.

Во главѣ мѣстнаго управленія стоитъ главноначальствующій. Онъ пользуется общими правами генералъ-губернаторовъ, съ прибавкой еще особыхъ полномочій, позволяющихъ ему вліять на то или иное примѣненіе къ Кавказу общеперскихъ законовъ. Ему же принадлежитъ надзоръ за всѣми кавказскими административными и общественными учрежденіями, кромѣ контрольнаго вѣдомства. Въ случаѣ необходимости главноначальствующій можетъ приостановить исполненіе любого распоряженія

любого мѣстнаго административнаго или общественнаго учрежденія. Онъ же можетъ лишать сельскія общества права избирать старшину и всѣхъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія. Само собою разумѣется, что ему же предоставляется полный произволъ по отношенію къ частнымъ лицамъ, находящимся въ краѣ, и по отношенію къ мѣстной печати.

При главноначальствующемъ состоятъ его помощникъ и образованъ совѣтъ изъ пяти членовъ подъ предсѣдательствомъ этого помощника.

По особымъ правиламъ управляются области Дагестанская и Карская, Черноморская губернія, округъ Закатальскій и три округа Кутанской губ. Въ остальномъ Кавказѣ дѣйствуютъ общія губернскія учрежденія съ небольшими измѣненіями.

Главнначальствующій на Кавказѣ есть вмѣстѣ командующій войсками кавказскаго округа и наказный атаманъ кавказскихъ казачьихъ войскъ. Какъ таковому, ему принадлежитъ мѣстное управленіе Кубанской и Терской областями, и по военнымъ дѣламъ онъ сносится съ военнымъ министромъ. Переписка ведется черезъ окружный штабъ.

Областями этими управляютъ начальники областей съ областными правленіями. Начальники пользуются правами губернаторовъ съ прибавкой еще особыхъ правъ надъ горскимъ населеніемъ. При начальникѣ состоятъ два помощника, старшій и младшій.

Области дѣлятся на отдѣлы, находящіеся въ управленіи атамановъ, отдѣлы на участки и округа съ участковыми и окружными начальниками.

Закаспійская область съ 1890 года подчинена непосредственному вѣдѣнію военнаго министра. Начальникъ области есть вмѣстѣ съ тѣмъ и командующій мѣстными войсками. При немъ образованъ военно-областной совѣтъ исключительно изъ военныхъ чи-

новъ; въ обязанность начальника, между прочимъ, входитъ „завѣдываніе мѣстнымъ населеніемъ во всѣхъ отношеніяхъ“, а также „наблюденіе за состояніемъ умовъ, за благонадежностью туземныхъ властей, за положеніемъ дѣлъ въ смежныхъ азіатскихъ странахъ“... Область дѣлится на пять уѣздовъ, находящихся въ завѣдываніи уѣздныхъ начальниковъ.

Туркестанскій край состоитъ изъ областей: Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской. Управление ими находится подъ высшимъ завѣдываніемъ военнаго министра и ввѣряется мѣстному генераль-губернатору. Въ случаѣ отсутствія послѣдняго, должность его исполняетъ старшій изъ военныхъ губернаторовъ областей. Особыя полномочія туркестанскаго генераль-губернатора заключаются, между прочимъ, 1) въ правѣ высылать неблагонадежныхъ политически на срокъ до 5 лѣтъ въ мѣстности, „назначаемыя для того по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ“; 2) испрашивать разрѣшенія на преданіе виновныхъ военному суду вмѣсто обыкновеннаго; 3) утверждать разнаго рода торги, смѣты, проекты и договоры казны съ частными лицами; 4) высылать иностранцевъ и т. д.

При генераль-губернаторѣ имѣется подъ его предсѣдательствомъ и совѣтъ, состоящій изъ областныхъ военныхъ губернаторовъ, когда они бывають въ Ташкентѣ, изъ управляющихъ казенной и контрольной палатами, члена отъ министерства финансовъ, начальника штаба округа и управляющаго канцеляріей генераль-губернатора. Въ непосредственномъ же завѣдываніи генераль-губернатора находится и управленіе государственными имуществами.

Управленіе отдѣльными областями находится въ рукахъ военныхъ губернаторовъ, а уѣздами — въ рукахъ уѣздныхъ начальниковъ, назначаемыхъ генераль-губернаторомъ.

Только пачальникъ Аму-Дарьинскаго отдѣла назначается Высочайшею властью по представленію генераль-губернатора.

Начиная съ 1882 года совершился цѣлый рядъ измѣненій въ организаціи главнаго управленія Сибирью. Упразднено генераль-губернаторство Западной Сибири, и губерніи Тобольская и Томская подчинены непосредственно министру внутреннихъ дѣлъ. Изъ областей Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской образовано Степное генераль-губернаторство. Изъ генераль-губернаторства Восточной Сибири выдѣлены были въ 1884 г. Забайкальская, Амурская и Приморская области, которыя вмѣстѣ съ островомъ Сахалиномъ составили особое Пріамурское генераль-губернаторство. Генераль-губернаторство Восточной Сибири въ 1887 г. было переименовано въ Иркутское. Наконецъ, въ 1903 году Пріамурское генераль-губернаторство съ присоединеніемъ Квантунской области было преобразовано въ особое намѣстничество на „Дальнемъ Востокѣ“, силою вещей упраздненное послѣ позорной японско-русской войны за потерей Квантуна и лучшей половины Сахалина.

Въ какія окончательныя формы выльется управленіе нашими дальне-восточными окраинами, трудно еще судить.

Устройство управленія всѣхъ четырехъ сибирскихъ губерній опредѣляется закономъ 1-го іюля 1895 г. Губерніи дѣлятся на округа, состоящіе въ завѣдываніи окружнаго исправника, его помощника и земскихъ засѣдателей.

Области Пріамурскаго генераль-губернаторства и островъ Сахалинъ (нынѣ его сѣверная половина) управляются военными губернаторами.

Генераль-губернатору Степной области кромѣ общихъ правъ предоставленъ 1) утвержденіе торговъ на всякую сумму о

2) высылка политически-неблагонадежных инородцевъ въ мѣста, назначенныя министромъ иностранныхъ дѣлъ. Степныя области, въ томъ числѣ Уральская, и Тургайская, управляются военными губернаторами. Онѣ дѣлятся на уѣзды, управляемые уѣздными начальниками.

Наконецъ, какъ мы уже упоминали, на положеніи окраины находится у насъ и область (до 1870 г. „земля“) Войска Донского, находящаяся въ завѣдываніи военнаго министерства. Во главѣ мѣстнаго ея управленія стоитъ наказный атаманъ, пользующійся правами генераль-губернатора въ гражданскомъ отношеніи, а въ военномъ — командующаго войсками. Возлагается на него также обязанность наблюдать, чтобы „не были нарушаемы или ослабляемы дарованныя войску привилегіи и преимущества“...

Область дѣлится на округа, все управленіе которыми принадлежитъ начальнику полицейскаго управленія.

Въ 1876 году въ области Войска Донского введены были земскія учрежденія, но затѣмъ упразднены въ 1882 году. Казачество, будто бы, нашло, что земство можетъ заставить его лишиться „исконнаго своего предназначенія—быть военнымъ сословіемъ, призваннымъ къ поголовной службѣ Государю и Отечеству“... Какъ оно несетъ и понимаетъ эту службу, мы наблюдаемъ въ наши дни.

III.

Общій взглядъ на положеніе нашихъ окраинъ.—Централизация и руссификація.—Вопросъ о языкѣ и школѣ.—Религіозныя стѣсненія.—Уніатскій вопросъ.—Исключительное положеніе Прибалтійскаго Края и крестьянскій вопросъ въ немъ.—Положеніе Польши.—Выселеніе крымскихъ татаръ.—Положеніе дѣлъ на Кавказѣ.—Дальневосточныя и прочія окраины.—
Казаки.

Оставимъ въ сторонѣ Финляндію, которой въ „Политической Вибліотекѣ“ „Вирж. Вѣ-

домостей“ посвященъ отдѣльный очеркъ А. М. Василевскаго, и бросимъ теперь общій взглядъ на положеніе всѣхъ остальныхъ нашихъ окраинъ. Предыдущій бѣглый обзоръ управленія ими и самоуправленія тамъ, гдѣ такое есть, приводитъ невольно къ выводу, что по устройству и направленію своего областного управленія, современная Русская имперія врядъ-ли подвинулась, сравнительно съ до-петровской и петровской Русью. Начало централизаціи и территоріальности преобладаетъ и теперь, какъ тогда. Военные округа разряднаго приказа смѣнились генераль-губернаторствами, или областями съ „главно-начальствующими“ во главѣ.

Какъ тогда, такъ и теперь, задачи, преслѣдуемыя правительствомъ, грубы и несложны, а заботы объ общественномъ благѣ стоятъ по-прежнему на послѣднемъ планѣ.

Но если въ доброе старое время все отступало на задній планъ предъ нуждой въ деньгахъ и войскѣ для самообороны и сохраненія собственной независимости, то въ настоящее время огромные военные лагеря, разбросанные по всѣмъ нашимъ окраинамъ и поглощающіе огромныя средства, преслѣдуютъ цѣли не столько обороны отъ врага внѣшняго, сколько служатъ орудіемъ для поработенія, подавленія проявленій мѣстнаго народнаго духа и желаній. Добрыя намѣренія и попытки Александра I, до аракчеевскаго періода, сдѣлать кое-что не только для кореннаго населенія, но и для покоренныхъ народностей, не привели въ концѣ-концовъ нигдѣ, кромѣ Финляндіи, ни къ чему. Начиная съ Николая I, русское правительство круто вступило на путь всеобщей нивеллировки и стрижки всѣхъ народностей подъ одну гребенку. Всѣ славянскіе и не-славянскіе ручьи должны были не только слиться, но и расплыться, исчезнуть въ русскомъ морѣ. И этого, казалось, такъ легко было достигнуть

при наличности силы и непреклонной, ничѣмъ не ограниченной власти.

— Доколѣ же ты, наконецъ, будешь насъ жать?—полушутливо спросилъ, говорятъ, у варшавскаго генераль-губернатора Гурко одинъ польскій князь-магнатъ, школьный товарищъ генерала.

— До тѣхъ поръ,—совершенно серьезно отвѣчалъ ему тотъ,—пока поляки будутъ горевать только русскимъ горемъ и радоваться только русской радостью!..

Это „только“ говорить все. Было очевидно, время, когда думали, что можно заставить цѣлый народъ сдѣлать то, чего нельзя сдѣлать съ отдѣльнымъ человѣкомъ: заставить другого плакать чужими слезами и смѣяться чужимъ смѣхомъ... шутка-ли сказать! Легкомысленная, но жестокая, прямолинейность въ этомъ отношеніи доходила до того, что цѣлымъ народностямъ вдругъ предлагали печатать ихъ книги и молитвенники совершенно новымъ шрифтомъ. Такъ случилось, напримѣръ, съ литовцами и жмудинами, которымъ въ 60-хъ годахъ вдругъ приказали бросить свой считающій трехсотлѣтнюю давность печатный шрифтъ, взятый съ латинскаго, и печатать все славянской кириллицей. Въ результатѣ—сорокъ слишкомъ лѣтъ въ Россіи не появлялось ни одной почти литовской книги, а Литва и Жмудь все-таки получали свои молитвенники и книги, напечатанныя роднымъ шрифтомъ изъ-за границы. Только въ 1904 году прекратилось это дикое стѣсненіе, и литовской народности былъ возвращенъ ея прежній печатный шрифтъ.

Стараніе прикрутить окраинныя народныя области мертвымъ узломъ къ центру толкнуло также русскую бюрократію на несчастный путь преслѣдованія мѣстныхъ языковъ и на ненормальную постановку школъ. Эти послѣднія, вмѣсто выполненія своего прямого назначенія,—обученія и развитія подрастающихъ поколѣній,—должны были, по мысли

центральной власти, сдѣлаться орудіемъ руссификаціи и обезличиванія народностей. Среди народностей, не понимающихъ ни слова по-русски, открывались школы, гдѣ все преподаваніе велось обязательно на русскомъ языкѣ. Съ 1872 года въ Польшѣ, напримѣръ, было даже воспрещено польскимъ дѣтямъ разговаривать въ школѣ и на улицахъ между собой по польски. А знаменитый въ свое время попечитель варшавскаго учебнаго округа Апухтинъ предписалъ даже вести преподаваніе польскаго языка для польскихъ дѣтей на русскомъ языкѣ.

Естественно, что подобная школа не могла имѣть никакого успѣха и значенія среди иноязычныхъ народностей,—и часто, не въ силу даже пассивной или иной какой оппозиціи народа противъ навязыванія имъ государственнаго языка, а просто потому, что приходящій въ школу ребенокъ физически былъ поставленъ въ невозможность чему-нибудь научиться. Факты вродѣ того, что ребенокъ, потратившій цѣлую зиму на изученіе только русской азбуки, забываетъ ее потомъ лѣтомъ и на слѣдующій учебный годъ долженъ начинать все съ начала,—извѣстны пишущему эти строки изъ личныхъ наблюденій надъ жизнью нашихъ западныхъ окраинъ. Извѣстны также случаи, когда дѣти, по семи лѣтъ сряду посѣщая школу, не выносятъ изъ нея никакихъ знаній, и это не исключительные случаи. Легко представить, какимъ успѣхомъ можетъ пользоваться подобная школа среди мѣстнаго населенія всѣхъ безъ исключенія окраинъ, начиная съ латыша, поляка, татарина, горскаго кавказца, и кончая самымъ отдаленнымъ сибирскимъ инородцемъ, если по сосѣдству съ послѣднимъ и существуетъ какая-либо школа.

Религіозныя преслѣдованія, стѣсненія свободы совѣсти и репрессивныя мѣры, въ особенности по отношенію къ католическому духовенству западныхъ окраинъ, до самыхъ по-

слѣднихъ дней въ нашей бюрократической политикѣ также играли далеко не послѣднюю роль. Интересно, между прочимъ, отмѣтить, что въ число особыхъ полномочій варшавскаго генераль-губернатора входятъ и такія, какъ наложеніе собственной властью взысканій за слѣдующіе проступки: а) неотправленіе вовсе или отправленіе не во-время богослуженія въ табельные дни; б) нарушеніе правилъ о сѣздахъ римско-католическаго духовенства, вымогательство ими десятины, отказы въ совершеніи требъ для лицъ, вступившихъ въ бракъ съ православными, и всякаго рода вмѣшательство въ дѣла церковей иныхъ исповѣданій, не предусмотрѣнное уложеніемъ о наказаніяхъ; в) сооруженіе часовенъ, крестовъ либо другихъ памятниковъ въ воспоминаніе событій, имѣющихъ политическое значеніе; г) несоотвѣтственное поведеніе молеельщиковъ въ церквахъ во время богослуженія въ высокаторжественные дни, а также посѣтителей театровъ и спектаклей, во время представленій по случаю Царскихъ дней; д) ношеніе безъ законно оправданной причины и разрѣшенія подлежащаго начальства траурнаго платья (sic!) и употребленіе запрещенныхъ костюмовъ или другихъ предосудительныхъ въ политическомъ отношеніи эмблемъ...

Въ 1875 году правительство сдѣлало въ Западномъ краѣ новую ошибку (впрочемъ, логичную съ его точки зрѣнія): оно обострило религіозный вопросъ насильственнымъ воссоединеніемъ бывшихъ униатовъ съ православіемъ. Положимъ, что этотъ насильственный, въ сущности, актъ былъ представленъ какъ актъ „добровольнаго“ воссоединенія, и была даже выбита медаль съ краснорѣчивою надписью „отторгнутые насиліемъ воссоединены любовью“. Но съ этого же 1875 года религіозная смута охватила нѣкоторые углы Западнаго края, въ особенности

же такъ называемую Холмщину и Подлясье (Люблинская и Сѣдлецкая губ.) и часть Виленской губ. Результатомъ этой смуты былъ массовый переходъ здѣшняго населенія въ католичество тотчасъ послѣ указа 17-го апрѣля 1905 г. о свободѣ совѣсти.

Само собою разумѣется, что всѣ наши окраины тщательно оберегались отъ всего, что напоминало бы о мѣстномъ самоуправленіи. И если въ Польшѣ мы находимъ самоуправляющуюся всесословную гмину, созданную русскимъ законодательствомъ, а въ Прибалтійскомъ краѣ заправляющіе всѣмъ нѣмецко-дворянскіе ландтаги, то сохраненіе и учрежденіе ихъ вызвано принципомъ *divide et impera* (раздѣляй и властвуй!). Созданіемъ такой сельской гмины, которой можно было бы административно руководить, правительство послѣ польскаго возстанія 1863 года старалось найти себѣ поддержку въ крестьянствѣ противъ „пановъ“. Съ другой стороны, предоставивъ Прибалтійскій край чуть-ли не въ безконтрольное распоряженіе немногихъ феодаловъ-бароновъ, правительство нашло въ нихъ самыхъ лучшихъ союзниковъ для подавленія желаній и стремленій коренного мѣстнаго населенія, условія жизни котораго дѣлаются все невыносимѣе день - ото - дня. Впрочемъ, на Прибалтійскомъ краѣ слѣдуетъ остановиться нѣсколько подробнѣе.

Дѣло въ томъ, что хозяева положенія здѣсь — нѣмцы, составляющіе не болѣе полутора, двухъ процентовъ населенія. Коренное же крестьянское населеніе — эсты въ сѣверной части края составляютъ не менѣе 98%, а латыши въ южной — не менѣе 96%. Каково, въ общемъ, живетъ этимъ эстамъ и латышамъ, легко судить изъ слѣдующаго.

Уступая либеральнымъ настояніямъ Александра I, лелѣявшаго на первыхъ порахъ мысль объ освобожденіи крестьянъ, прибалтійскіе бароны выдвинули проектъ контрреформы объ освобожденіи крестьянъ безъ

земли и, дѣйствительно, добились этого. Этапами этого своеобразнаго освобожденія прибалтійскаго крестьянства нужно считать 1804, 1819 и 1848 годы.

Подобное освобожденіе привело, конечно, только къ освобожденію помѣщиковъ отъ обязательствъ къ своимъ крѣпостнымъ и отдало тѣхъ же крестьянъ опять въ крѣпостную зависимость, но уже экономическую, по кабальной въ своемъ родѣ записи, „по условію“. Получилось невыносимое положеніе, вызвавшее страшные безпорядки и потребовавшее правительственнаго вмѣшательства. Пришлось заставить мѣстный помѣщичій классъ выдѣлить такъ называемыя „повинностныя“ земли, т. е. такія, которыя могли сдаваться въ арендное пользованіе или продаваться только крестьянамъ. Такимъ образомъ, получилось дѣленіе земли на мызную (помѣщичью) и повинностную, а также дѣленіе крестьянъ на арендаторовъ и батраковъ. Изъ повинностной земли въ вѣдѣніе помѣщиковъ скоро были выдѣлены еще „квотныя“ земли (составляющія около шестой части повинностныхъ). Вслѣдъ за тѣмъ, когда крестьянство все-таки, добилось возможности выкупа земель въ частную собственность, получились крестьяне-собственники, а батраки раздѣляются на мызныхъ (помѣщичьихъ) и крестьянскихъ—это разъ. Съ другой стороны, тѣ же батраки дѣлятся на земельныхъ, безземельныхъ, квартирантовъ, бобылей и т. д., и т. д. Въ результатѣ получается въ краѣ такая путаница и неразбериха, отъ которыхъ и никогда не выигрываютъ здѣсь крестьяне.

Если взять, наприм., Лифляндію, то на общее число приписанныхъ къ волостямъ губерній 1.400,000 человѣкъ приходится только около 30 тысячъ крестьянъ-собственниковъ и около 12 тысячъ арендаторовъ, причемъ крестьяне-дворохозяева на своихъ меньшихъ по пространству земляхъ содержатъ 75 тысячъ

батраковъ, мызныхъ же (помѣщичьихъ) рабочихъ считается около 25 тысячъ. Таковы же приблизительно цифры отношенія для Курляндіи и Эстляндіи. Чѣмъ, какъ и какимъ образомъ кормится и живетъ остальная огромная безземельная масса крестьянскаго пролетаріата,—это вопросъ. Для нихъ здѣсь есть даже совсѣмъ особое, оригинальное названіе (официальное) „самостоятельныхъ неосѣдлыхъ членовъ“.

Для сужденія о распредѣленіи земельной площади края могутъ быть полезны слѣдующія данныя о Лифляндіи послѣднихъ лѣтъ: обложенныхъ поземельнымъ налогомъ земель числится 3.300,000 десят. Изъ нихъ на долю крестьянъ приходится 1.200,000 д., на долю бароновъ — 1.700,000 дес., пасторовъ—40,000 д. и казенныхъ крестьянъ — 200,000 десят.

Еще въ 1861 году, проводя мысль о земельномъ надѣлѣ крестьянъ, Александръ II въ засѣданіи Государственнаго Совѣта 29-го января указалъ на прибалтійскія губерніи,—на это безземельное освобожденіе, „которое сдѣлало изъ тамошнихъ крестьянъ населеніе весьма жалкое“.

Однако, если взять и рассмотреть положеніе о лифляндскихъ крестьянахъ (13-го ноября 1860 г.), то окажется, что „населеніе весьма жалкое“ и поднесъ ничѣмъ не гарантировано отъ того, чтобы положеніе его не стало еще хуже. Во всякомъ случаѣ, уменьшеніе пространства крестьянскихъ земель наблюдалось по самую послѣднюю пору. Уменьшенію содѣйствовало отчасти то, что помѣщикъ имѣетъ право отдавать „повинностныя земли“ въ аренду не крестьянину только, а вообще „членамъ крестьянскихъ обществъ“. Волость же въ Прибалтійскомъ краѣ, какъ мы видѣли выше, всесословна. Это повело къ разнаго рода фиктивнымъ сдѣлкамъ. Разные переоцѣнки и обмѣны также сыграли въ этомъ свою роль; и въ резуль-

татѣ въ краѣ оказываются теперь такія имѣнія, гдѣ крестьянская земля, значащаяся по такъ называемымъ „вакенбухамъ“ первой половины прошлаго столѣтія, нынѣ исчезла!

„Прибалтійское земледѣльческое сословіе—писалъ въ свое время К. Д. Кавелинъ,—остановилось на полумѣрахъ... Болѣзнь, порожденная крѣпостной зависимостью, измѣнивъ свою непосредственную форму, обратилась въ хроническую; ненормальное отношеніе владѣльческихъ и низшихъ сельскихъ классовъ перешло въ экономическую зависимость и соціальную борьбу, которая Дамокловымъ мечемъ виситъ надъ имущими классами“... Тотъ же Кавелинъ отмѣчалъ, что „въ Прибалтійскомъ краѣ владѣльческіе классы принесли въ жертву будущее настоящему и навязали себѣ на ноги гирю, которая будетъ затруднять ихъ развитіе и подвергать серьезнымъ опасностямъ плоды ихъ долгихъ и просвѣщенныхъ усилій“.

„Плоды долгихъ и просвѣщенныхъ усилій“ мѣстныхъ помѣщиковъ-бароновъ сказались въ стараніяхъ какъ можно лучше устроить свои собственные дѣла, обезпечить собственные доходы и всяческія привилегіи. Это имъ вполне удалось... Но та „гирия“ на погахъ, о которой говорилъ покойный К. Д. Кавелинъ, осталась, и тяжесть ея бароны испытываютъ сейчасъ. Освободиться отъ этой тяжести они пробуютъ по прежнему, давно ими испытанному еще въ 40-хъ годахъ, рецепту,—при помощи карательныхъ экспедицій подъ начальствомъ г-дъ Орловыхъ и Ко. Но не во всякой фазѣ болѣзни помогаетъ одинъ и тотъ же рецептъ.

Въ концѣ концовъ относительно „культурнаго“ Прибалтійскаго края приходится притти къ слѣдующимъ печальнымъ заключеніямъ: въ немъ нѣтъ земства, нѣтъ настоящаго равнаго для всѣхъ суда, нѣтъ крестьянскаго банка, нѣтъ нужной народу школы, нѣтъ выборнаго пастора (право патроната у помѣщика.

Въ этомъ же краѣ, съ одной стороны, стоитъ гордый сознаниемъ своей силы землевладѣлецъ-баронъ, надѣленный всѣми сословными и несословными правами, преимуществами, благами и привилегіями, а съ другой, — бауеръ (крестьянинъ), въ огромномъ большинствѣ случаевъ *Lostreiber* (бобыль) или *Knecht* (безземельный батракъ). Земельные же крестьяне—въ ничтожномъ меньшинствѣ, а между тѣмъ на крестьянскихъ земляхъ и на крестьянахъ только лежатъ всѣ безъ исключенія повинности, изъ которыхъ „дорожная“, на примѣръ, страшно тяжела. Крѣпостное право (не по закону, конечно, но „по контракту“) сохранилось здѣсь еще и по сію пору... Нужны-ли еще какія-либо причины, чтобы объяснить причины непрекращающагося броженія въ краѣ? И слѣдуетъ-ли вѣрить г-дамъ мѣстнымъ феодаламъ, руководящимъ „карательными“ экспедиціями для подавленія латышскаго или эстонскаго „сепаратизма“?.

Изъ другихъ нашихъ окраинъ—Польшѣ, русско-польскимъ отношеніямъ и вопросамъ также посвящается въ библіотеки „Биржевыхъ Вѣдомостей“ отдѣльный очеркъ.

Здѣсь кстати будетъ только замѣтить, что разрѣшеніе такъ называемаго польскаго вопроса есть наша ближайшая историческая обязанность. Давно пора, наконецъ, отдѣлаться отъ этого варшавскаго генераль-губернаторства, отказаться отъ мысли русифицировать этотъ во всякомъ случаѣ не стоящій ниже насъ по культурѣ народъ. Исторія связала насъ съ братской по крови, но враждебной по духу, націей, передовая и сознательная часть которой ненавидѣла и проклинала насъ до самаго послѣдняго времени, пока не начала убѣждаться, что нынѣшнее русское общество и русскій народъ нельзя смѣшивать съ русской бюрократіей. Моментъ для окончательнаго примиренія съ поляками

при быстромъ торжествѣ народнаго представительства можетъ наступить очень быстро.

Нельзя, однако, сказать, чтобы такое примиреніе было очень легко осуществимо, какъ на соціальной, такъ и на государственной почвѣ. Въ соціальномъ отношеніи сама Польша еще поднесъ представляетъ непримиренное раздвоеніе между папамп и крестьянствомъ, среди котораго, кстати сказать, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ уже насчитывается до 30—40% безземельныхъ. Такъ что, протягивая руку одному, мы непременно задѣваемъ другого. На государственной же почвѣ примиреніе трудно потому, что является почти неразрѣшимымъ вопросъ, въ какихъ предѣлахъ справедливо возстановить Польшу? Пожелаемъ поэтому, чтобы этотъ наболѣвшій вопросъ удалось благополучно разрѣшить коллективной мудрости народныхъ представителей сбѣихъ націй, ихъ великодушію и патріотизму.

Чтобы составить представленіе о дѣйствительномъ положеніи нашихъ остальныхъ окраинъ, приведемъ нѣкоторые факты, свидѣтельствующіе о результатахъ, къ какимъ привела ихъ система „упрощенной“ окраинной политики, основанной на поддержаніи „престижа“ и обузданіи.

Начиная съ 50-хъ годовъ, и до нашихъ дней продолжается систематическій уходъ изъ Крыма мѣстныхъ татаръ, трудолюбиваго и мирнаго населенія. Уходъ этотъ въ послѣдніе годы принялъ характеръ настоящаго бѣгства. Послѣ нихъ остаются такъ называемыя казенно-общественныя земли, переходящія въ руки барышниковъ и всякихъ иныхъ лицъ, кромѣ, конечно, безземельныхъ крестьянъ.

Огромнѣйшій и богатѣйшій Кавказскій край расхищаютъ иностранные капиталисты, и нужно-ли говорить о той безднѣ анархіи и несчастій, въ которыхъ находится въ настоящее время этотъ несчастный край и населяющіе его народы! Натравливаніе инородцевъ

другъ на друга, разжиганіе національной вражды между грузинами и армянами, съ одной стороны, между татарами и армянами съ другой, полное невниманіе къ мѣстнымъ нуждамъ и потребностямъ края принесло уже свои плоды. „Понадобились“ карательныя экспедиціи...

Начиная съ 1904 года, Кавказъ истекаетъ кровью... Отъ цвѣтущей Грузіи, той самой Грузіи, которая еще въ XVI вѣкѣ первая протянула руку Россіи, остались въ наши дни однѣ развалины. „Завиднѣлись, — пишетъ корреспондентъ „Новостей Дня“, — по сторонамъ дороги уничтоженные деревни, сожженные отдѣльныя дачи, вырубленные сады... И не узнать такъ недавно цвѣтущей Грузіи... Общее впечатлѣніе страшной, безпощадной войны. Разгромленный и сожженный Кутаисъ оставилъ въ сердцѣ моемъ необыкновенно тяжелый осадокъ. Москва послѣ нашествія французовъ едва-ли была такъ жалка и безпомощна... То французы, а то казакъ! — приходится сказать.

Въ Грузинской газетѣ „Иверія“ рядъ сообщеній специально посланнаго корреспондента рисуютъ такіе ужасы, что трудно вѣрить. Однако, все это факты и факты. „Надо обойти пѣшкомъ тѣ селенія, гдѣ побывали войска, надо своими глазами видѣть пожарами уничтоженные пожитки, надо взглянуть на больныя лица обезчещенныхъ женщинъ, надо видѣть лицъ, подвергшихся звѣрству казака или солдата, — вы должны сами почувствовать то, что чувствуетъ уничтоженный, — и тогда, только тогда поймете, какое горе досталось на долю нашего народа, и только тогда, пожалуй, почувствуете боль въ сердцѣ и свои обязанности къ народу... Нынѣ много женщинъ въ постели, обезчещенныхъ и заболѣвшихъ, не мало отъ ужасовъ номѣшавшихся, у которыхъ слово „казакъ“ не сходитъ съ языка; многія дѣти умираютъ въ лѣсу отъ воспале-

ній; голодающимъ и бездомнымъ и счегу нѣтъ“...

Когда корреспондентъ „Новостей Дня“ спросилъ казачьяго офицера, скоро-ли окончатся всѣ эти ужасы, тотъ невозмутимо отвѣчалъ:

— Пока не захлебнемся въ крови. Задушимъ, и дѣлу конецъ!

Какъ образчикъ общаго современнаго положенія дѣлъ на Кавказѣ, здѣсь кстати будетъ привести такую газетную телеграмму изъ Тифлиса отъ 22 мая 1906-го года:

„Въ Елисаветпольской губерніи безпорядки возобновляются. Татарскія банды заняли Евлахопушинскій трактъ. Много армянъ взято въ плѣнъ. Ограблены транспорты товаровъ; есть убійства. Все преходитъ безнаказанно.

„Кому преслѣдовать грабителей и убійцъ, когда провокаторы и организаторы погромовъ и непосредственные участники кровавой бани остаются въ администраціи и въ полиціи? Они вмѣсто суда и наказанія получаютъ повышенія и награды. Имена ихъ извѣстны. Объ нихъ много писалось въ печати и брошюрахъ. Подавались жалобы, но никакого результата.

„Елисаветпольскимъ генераль-губернаторомъ Альфтаномъ официально разрѣшено кочевникамъ-татарамъ носить оружіе, какъ холодное, такъ и огнестрѣльное. Обыски и разоруженіе ихъ воспрещены. Если имѣть въ виду, что на кочевья поднимаются много тысячъ, то ясно будетъ, какая грозная армія организуется самой же администраціей. Это дѣлается въ той губерніи, гдѣ у другой—армянской—части населенія происходитъ одновременно разоруженіе, сопровождающееся экзекуціями, грабежами, обезчещеніемъ женщинъ, разорительными штрафами, сожженіемъ домовъ.

„Ужасъ овладѣлъ армянскимъ населеніемъ. Многіе подозрѣваютъ, не готовится-ли новая рѣзня. Начались переселенія въ города изъ

селеній, потому что вооруженныя массы кочевниковъ вездѣ идутъ въ горы черезъ армянскія селенія.

„Сейчасъ получена телеграмма, что близъ Евлахскаго тракта найдено десять труповъ плѣнныхъ армянъ, есть зарѣзанныя женщины и дѣти. Тревожныя свѣдѣнія получаютъ также изъ другихъ губерній. Здѣсь нѣтъ ни защиты, ни помощи. Можетъ случиться безпримѣрное кровопролитіе.

„Матеріальное положеніе населенія не менѣе плачевно. Голодъ и связанные съ нимъ болѣзни уносятъ массу жертвъ. Распашекъ мало. Въ будущемъ ожидается болѣе страшный голодъ, многія тысячи жителей разоренныхъ армянскихъ селеній скитаются полуголодные въ рубищахъ и боятся возвратиться. Власти никакого вниманія не обращаютъ. Провокація дѣлаетъ чудовищные успѣхи. Въ армянской части города Шуши недавно были разбросаны летучіе листки, въ которыхъ мусульмане вываютъ армянъ на новую борьбу. Въ татарской части были разбросаны аналогичныя прокламаціи, якобы исходящія отъ армянъ. Благмыслящіе татары также усматриваютъ нѣчто зловѣщее въ разрѣшеніи кочевникамъ ношенія оружія“.

Какъ характеристику положенія нашихъ дальневосточныхъ и вообще азіатскихъ окраинъ, населенныхъ полудикими инородцами, можно привести слѣдующій чудовищный фактъ изъ владивостокскихъ газетъ за май 1906 года:

„Въ верховьяхъ рѣкъ Омолона и Опоя цѣлое племя чукчей лишилось своихъ оленей вслѣдствіе эпизоотіи. Жить было нечѣмъ; помощь не явилась; и вотъ, въ виду неизбежности голодной смерти, было принято общее рѣшеніе—покончить самоубійствомъ. Каждый глава семьи долженъ былъ убить свою семью, а потомъ и себя. Такъ цѣлое племя покончило съ собой, не оставивъ потомства“.

Таковы, въ общемъ, результаты управленія окраинами генераль-губернаторами и военными генералами. Сравнительно благоденствуютъ только находящіеся на положеніи „окраинныхъ“ казачьи земли и, въ частности, область Войска Донского. Волею судебъ совершилось то, что издревле считавшіеся разбойниками и помѣхой мирной гражданственности, постоянно умиряемые Московской Русью казаки получили вдругъ въ петербургской Россіи такое страшное значеніе, что какой-то казачій офицеръ хладнокровно резюмируетъ положеніе: „Задушимъ, и дѣлу конецъ!..“

Можно, впрочемъ, положительно утверждать, что казакъ ошибся...

IV.

Общія положенія, которыя необходимо класть въ основаніе при разрѣшеніи окраинныхъ вопросовъ.

Безотраднo общее современное положеніе нашихъ окраинъ. Но и трудно было бы ожидать чего-либо другого до тѣхъ поръ, пока государство продолжаетъ быть какимъ-то страшнымъ идоломъ, поглощающимъ гражданъ, пока понятіе о государственной „власти“ равнозначуще съ понятіемъ о насиліи. Перемѣна къ лучшему возможна только тогда, когда въ жизни народа начинается дѣйствовать новое начало, по которому власть осуществляется и дѣйствуетъ въ границахъ, продиктованныхъ требованіями, какъ личной свободы, такъ и служебнымъ характеромъ самой власти. Государство становится цѣлесообразной организаціей власти для осуществленія общественныхъ задачъ въ рамкахъ права.

Государство, желающее упорядочить свои окраинные вопросы, желающее считаться съ потребностями своихъ инородныхъ подданныхъ, прежде всего должно отказаться отъ

точки зрѣнія торжествующаго „престижа“, засаживанія народовъ на цѣпь въ клѣтку и системы намордниковъ. Прочная связь государства и его окраинъ существовать должна. Но это „единство“ не должно быть всепоглощающимъ и безусловнымъ, а относительнымъ и условнымъ. Устанавливая такое единство, государство обязано, тѣмъ не менѣе, приобщить всѣ свои окраины къ общимъ благамъ конституціи и мѣстнаго самоуправленія, исключить изъ быта и организаціи окраинъ все, что внушается идеей военной диктатуры, а также признать за мѣстными языками права гражданства въ школахъ, администраціи и судѣ. Последнее необходимо. Каждый мѣстный языкъ долженъ быть признанъ уже по одному тому, что это есть языкъ населенія, народа. Реформа же дѣлается для народа; и всякая новая свобода есть новый шагъ для сближенія государства и народа. Въ дальнѣйшемъ вопросъ сводится къ самоопредѣленію каждой окраины или области.

Быть можетъ, высшая форма современной государственности заключается въ идеѣ федерализма. Но и тамъ, гдѣ для федерализма нѣтъ еще достаточной почвы, возможно, по справедливому заключенію З. Авалова *), достиженіе справедливаго разграниченія интересовъ центра и областей. Сильный не только физически, но и нравственно, центръ можетъ, ничѣмъ не рискуя, дать областямъ положеніе, соотвѣтствующее ихъ зрѣлости, культурѣ и естественному праву на развитіе и жизнь. Окраины, въ свою очередь, считаясь съ исторіей и жизнью, должны ити навстрѣчу общегосударственной солидарности и въ требованіяхъ руководствоваться границами возможнаго и соотношеніемъ силъ.

Но въ устроеніи судебъ своихъ окраинъ центръ, во избѣжаніе грядущихъ потрясеній, никогда не долженъ переступать тѣхъ предѣ-

*) З. Аваловъ „Конституціонное государство“. стр. 385—386. З.

ловъ, за которыми оканчивается служеніе единству государства и начинается угнетеніе народовъ и областей.

Основные законы должны установить, какія дѣла безусловно общи всей Имперіи, включая и тѣ окраины, которымъ дается самоуправленіе. Эти дѣла и входятъ въ область вѣдѣній общеимперскихъ учрежденій. Для дѣлъ же мѣстныхъ, областныхъ, можетъ быть организовано свое самоуправленіе съ мѣстными сеймами и исполнительными органами. Единство не будетъ поколеблено, и между центромъ и окраинами можетъ установиться истинная, крѣпкая и гармоническая связь.

Богатыя силы каждой національности, гибнушія доселѣ даромъ, должны быть использованы для пользы и блага цѣлыхъ огромныхъ областей, для общегосударственного блага, для человѣчества...

День, когда Россія вступитъ на этотъ путь разрѣшенія своихъ окраинныхъ вопросовъ, будетъ поистинѣ свѣтлымъ днемъ ея великаго обновленія.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

I. Колонизація Руси и присоединеніе окраинъ.— Экономическія и политическія причины.— Областное управленіе во времена до Петра I.— Централизациа и территоріальность. — Поли- тика Петра I и послѣдующее присоединеніе окраинъ.—Общее направленіе окраинной по- литики.—Обостренность этого вопроса въ на- ши дни. — Сравненіе коренной Россіи и окраинъ по населенію	3
II. Верховное и мѣстное управленіе окраинъ, са- моуправленіе ихъ.—Сокращеніе областныхъ органовъ верховнаго управленія окраинъ въ XIX в.—Финляндія, ея управленіе и само- управленіе.—Общее положеніе остальныхъ окраинъ.—Варшавское генераль-губернатор- ство. — Сельское самоуправленіе въ Привол- жанскомъ край.—Прибалтійскій край.—Кав- казъ. — Закаспійская область. — Турке- станъ. — Особенности управленія въ Сиби- ри. — Приамурское генераль-губернатор- ство.—Намѣстничество на Дальнемъ Восто- кѣ. — Степное генераль-губернаторство.— Область войска Донского	11
III. Общій взглядъ на положеніе нашихъ окраинъ.—Централизациа и руссификація.— Вопросъ о языкѣ и школахъ.—Религіозныя стѣсненія.—Уніатскій вопросъ.— <u>Исключи- тельное положеніе Прибалтійскаго края и крестьянскій вопросъ въ немъ.</u> —Положеніе Польши.—Выселеніе крымскихъ татаръ.— Положеніе дѣлъ на Кавказѣ.—Дальневос- точные и прочія окраины.—Казаки	29
IV. Общія положенія, которыя необходимо влать въ основаніе при разрѣшеніи окраинныхъ во- просовъ	43

Безплатное приложеніе къ „Биржевымъ
Вѣдомостямъ“, второе изданіе.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА,

состоящая изъ 52-хъ еженедѣльныхъ
выпусковъ,

размѣромъ отъ 1 до 3-хъ печатн. листовъ
(24 стр.—72 стр.) каждый.

1. Земскіе Соборы на Руси.
2. Попытки ограниченія самодержавія. въ 18-мъ и 19-мъ столѣтіяхъ.
3. Наканунъ освобожденія. — Россія въ 1904 и 1905 гг.
4. Общественные дѣятели 40-хъ и 60-хъ годовъ.
5. Русская конституція. — Свободы.
6. Русская конституція. — Избирательное право.
7. Русская конституція. — Законодательная власть Думы и контроль ея надъ администраціей.
8. Русская конституція. — Будетъ-ли Дума законодательнымъ или законсовѣщательн. органомъ?
9. Россія и Финляндія.
10. Роль земства въ освободительномъ движеніи.
11. Всеобщее, равное, прямое и закрытое избирательное право.
12. Свобода слова и печати.
13. Декларация правъ человѣка и гражданина.
14. Рабочій вопросъ и рабочее движеніе на Западѣ.
15. Мелкая земская единица.
16. Земство и земское хозяйство.
17. Народное образованіе.
18. Свобода союзовъ и собраній.
19. Еврейскій вопросъ въ Россіи.
20. Прямые и косвенные налоги.
21. Австро-Венгрія, политическій строй и національные вопросы.
22. Парламентскій строй въ Англіи.
23. Земельная реформа въ Россіи.
24. Борьба за свободу въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки.
25. Устройство Соединенныхъ Штатовъ С. Америки.
26. Россія и окраины.
27. Женскій вопросъ.
28. Устройство выборовъ и выборная борьба.

29. Политическія партіи на Западѣ.
30. Либерализмъ и социализмъ.
31. Соціаль-демократы и социал.
32. Охранительныя партіи въ Россіи.
33. Неприкосновенность личности.—Свобода передвиженій.
34. Русско-польскія отношенія и польскій вопросъ.
35. Борьба за свободу во Франціи 1789—1793 гг.
36. Борьба за свободу во Франціи 1793—1799 гг.
37. Перевороты 1830 и 1848 г. во Франціи.
38. Государственное устройство и партія современной Франціи.
39. Освободительное движеніе въ Германіи, Австріи и Италіи въ 1848 г.
40. Политическія движенія въ Англіи въ 19-мъ столѣтіи.
41. Учредительное собраніе и конституція.
42. Развѣтіе японской культуры и государственности.
43. Народники и народолюбцы.
44. Свобода совѣсти.
45. Одна или двѣ палаты?
46. Политическій строй и партія современной Германіи.
47. Что такое анархизмъ?
48. Самоуправленіе и автопомія.
49. Городское самоуправленіе и хозяйство.
50. Государственное хозяйство и финансы Россіи.
51. Рабочій вопросъ въ Россіи.
52. Народный кредитъ и народныя сбереженія.

**ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА
„БИРЖЕВЫЯ ВѢДОМОСТИ“
ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ**

на 1906 годъ.

съ бесплатнымъ приложеніемъ 52 выпусковъ
„Политической Библіотеки“ и журналами
„Новая Иллюстрація“, „Огонекъ“ и „Здравіе Семьи“:

На годъ . . . . 5 р. — к.

На ½ года . . . 2 р. 50 к.

На 3 мѣсяца . . 1 р. 25 к.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Галерная улица, собствен. домъ, № 40.